

А. В. Калинина

«ТОТ САМЫЙ ДЛИННЫЙ ДЕНЬ В ГОДУ»:
22 ИЮНЯ 1941 г. В ПАМЯТИ ОЧЕВИДЦЕВ

Настоящий доклад посвящён первому дню Великой Отечественной войны и сопутствовавшим ему событиям. Он предлагает вспомнить, как восприняло население СССР сообщение о нападении Германии. Тема доклада обращается к воспоминаниям очевидцев тех событий. Среди них – представители разных поколений и профессий. Война стала для них общей бедой.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, фашистская Германия, репродуктор, очевидцы, память, нападение Германии, первый день войны.

A. V. Kalinina

«THE LONGEST DAY OF THE YEAR»:
THE 22-nd OF JUNE, 1941, IN THE MEMORY OF EYEWITNESSES

This report is devoted to the first day of the Great Patriotic War and related events. It suggests remembering how the Soviet population reacted to the news of the German attack. The topic of the report turns to the memories of the eyewitnesses of those events. Among them are representatives of different generations and occupations. The war has become a common disaster for them.

Keywords: The Great Patriotic War, fascist Germany, loudspeaker, eyewitnesses, memory, Germany's attack, the first day of the war.

*Тот самый длинный день в году
С его безоблачной погодой
Нам выдал общую беду
На всех, на все четыре года.*

К. Симонов (10, с. 11)

Посвящая 2025 г. 80-летию Победы СССР в Великой Отечественной войне, важно вернуться к первым часам этой героической и трагической эпопеи длиной в 1418 дней и ночей, вспомнить самый первый день войны.

Камчатку от линии фронта отделяли многие тысячи километров. Но сохранились свидетельства тех, кто приехал на полуостров уже после войны, а встретил её у самой линии фронта. Среди них был юный белорусский партизан Юра Жуков. Позже Юрий Иванович вспоминал: «Я хорошо помню тот летний день 22 июня 1941 г. Был он солнечным, полным красок наступившего лета. Над пионерским лагерем вдруг повисло несколько самолётов с фашистской свастикой. Визг бомб, взрывы<...>. А потом я увидел на деревьях парка лоскуточки платьев моих сверстниц» (5, с. 77). С осени 1943 г. подросток воевал в партизанском отряде. Получил тяжёлое ранение. В конце марта 1944 г. был отправлен на Большую землю.

Не менее эмоционально вспоминали события того дня взрослые очевидцы. Среди них был Владимир Адамович Вшеляк. Буквально за два дня до начала войны молодым лейтенантом он прибыл в свою военную часть. В его памяти сохранилось: «Было это на рассвете. Сначала

раздался далёкий гул, затем на горизонте появилась масса чёрных точек – нетрудно было догадаться, что летели самолёты. Мы получили приказ отходить. Но это успели сделать не все подразделения нашего противовоздушного полка. Пошли немецкие танки, пехота, мотоциклисты. Много наших людей, техники оказалось в окружении» (там же, с. 104–105).

Жители нашего полуострова сохранили для потомков свои свидетельства того дня – самого страшного дня в году. Они принадлежат представителям самых разных поколений и профессий. Станислав Кабанюк встретил начало войны беззаботным мальцом. Он вспоминал: «Мне было 5 лет, однако я хорошо запомнил женский рёв. Было страшно. Забрали, вырвали из жизни отцов, мужей, кормильцев. А большинство семей были многодетными, как и наша. Мама осталась одна на шесть, как говорят, душ. А потом прибавилось ещё два племянника...» (4, с. 3).

Вадим Бооль был в 1941 г. в два раза старше Стаса Кабанюка. Его свидетельства не запечатлели события 22 июня, но в полной мере передают тревожную обстановку тех дней: «Я уже окончил второй класс, когда началась Великая Отечественная война. Город сразу посуровел. В семье и на улицах говорили о возможном налё-

те японской авиации. По радио часто передавалось "Внимание! Внимание! В городе Петропавловске и посёлке Индустриальном объявляется воздушная тревога"» (3, с. 92).

Здесь необходимо немного пояснить ситуацию с Японией и японцами на Камчатке. К примеру, камчатские чекисты фиксировали немало шпионских историй, в которых фигурировали служащие концессионной рыбодобывающей компании «Ничиро». «Особенно активно сотрудники фирмы стали привлекаться к разведывательной деятельности после июня 1941 г. Но тогда к гражданам Японии в Советском Союзе вынуждены были относиться очень осторожно, чтобы не вызвать недовольство Токио. Там вплоть до 1944 г. не отказывались от планов развязывания войны против СССР. Но стремление ничем не провоцировать Японию вовсе не означало, что советские разведка и контрразведка пассивно наблюдали за действиями островных коллег» (12, с. 103).

Также с лета 1941 г. пограничники привлекались к организации и обучению истребительных батальонов, формированию партизанских отрядов и диверсионных групп на тот случай, если японцы развяжут войну против СССР. В глубокой тайне создавались базы хранения оружия, боеприпасов, продовольствия, обмундирования, медикаментов для партизанских отрядов. «На Камчатке предполагалось развернуть пять партизанских отрядов общей численностью 157 штыков» (там же, с. 210). Только после победы Красной Армии в Сталинградской битве стало очевидно, что Япония не рискнёт начать широкомасштабную агрессию против нашей страны, поэтому подготовка истребительных батальонов и партизанских отрядов была прекращена.

Это было небольшое отступление, но вернёмся к теме нашего повествования.

Как и по всей стране, весть о нападении фашистской Германии пришла из репродукторов. Нина Васильевна Панина, встретившая в Петропавловске начало войны совсем молодой женщиной, написала об этом такие строки: «...Воскресенье 22 июня 1941 года. Ура! В ковши вошла зверобойная шхуна "Нажим" – значит, прибыл Петр Георгиевич Никулин. <...>

Пришли мои родители. Все чинно сидели за столом, мама расспрашивала Петра Георгиевича о его семействе, когда вдруг в чёрной тарелке репродуктора что-то зашуршало, заскрипело, и мы услышали: "...передаём обращение Советского правительства к советскому народу"» (6, с. 122).

Слова, переданные всеми радиостанциями Советского Союза, врезались в память будущего врача областной больницы Н. В. Дьяченко, которой в 1941 г. было 8 лет. Она поведала в своих мемуарах, что начало Великой Отечественной войны совпало с празднованием Дня молодёжи. Проходило оно в парке на Никольской сопке. «Играла музыка, выступали самодеятельные коллективы. Люди были радостные... А вечером по радио выступил народный комиссар иностранных дел В. М. Молотов... Лица взрослых стали суровыми, озабоченными, и это настроение передавалось и нам, детям» (9, с. 401).

Передаваемые по радио сводки с фронта прочно вошли в жизнь населения всей страны. Камчатка не стала исключением. Лидия Багайцева, жившая в Петропавловске в годы войны, вспоминает, что «во время войны каждое утро слушали тарелку-репродуктор, а на столе карта, и на ней мама флажками на булавочках отмечала продвижение наших войск» (1, с. 39).

Население Камчатки откликнулось на общую для всей страны беду, в том числе, поэтическими строками. Так, ученица школы им. Толстого (находилась в АКОГраде, на улице Ключевской. – Авт.) Тамара Косицына написала песню. «Несмотря на слабость формы, содержание этой песни подкупает искренностью: "Мы всегда с тобой, товарищ Сталин, никогда в бою не пропадём"» (8, с. 159).

Домохозяйка Екатерина Игнатьевна Пыжова, проживавшая в Петропавловске, на второй день Отечественной войны, взволнованная, пришла в редакцию газеты «Камчатская правда». Она принесла частушки (там же, с. 153):

*«Эти наглые фашисты
объявили нам войну,
мы всегда, всегда готовы
защитить свою страну.
Наша Армия сплочённая,
наши лётчики смелы,
заведём свои моторы.
берегитесь вы, враги!»*

Журналист Лидия Богачева о своём камчатском военном детстве писала следующее: «Как-то вечером я возилась со своими игрушками – куклами (их сшила мама) и кубиками (их смастерил папа). Неожиданно домик для куклы рассыпался, и кубики с шумом покатились в разные стороны. В этот момент я ощутила хлопок по спине – и оглянулась. Мама, с полотенцем на плече, застыла у репродуктора. Времени на

замечания не было – передавали очередную сводку Совинформбюро» (2, с. 5).

Взрослое население Камчатки в основном услышало страшную новость о начале войны, находясь на своих рабочих и служебных местах. Ветеран рыбацкого флота Камчатки Василий Моисеевич Рядченко перед войной ходил в море вторым механиком на «Рефрижераторе № 1» (название судна. – Авт.) Востокрыбхолодфлота. Известие о начале войны пришло, когда судно стояло в бухте Ахоттен (сейчас бухта Русская. – Авт.). В. М. Рядченко рассказывал: «...Я перед ночной вахтой лёг отдыхать, а тут прибегает реф-механик Саша Лыков с криком: "Вставайте, Василий Моисеевич, война!" <...> В 2 часа ночи 23 июня пришло распоряжение – идти в Петропавловск...» (7, с. 255).

Коллега В. М. Рядченко А. Т. Кузьмин в июне 1941 г. трудился в Кработресте, «где был определен на работу на «Второй краболов» (это так назывался пароход). Пароход наш <...> отправился на лов краба в Охотское море (15 мая 1941 г.). Таким образом, о начале войны я узнал на этом пароходе в Охотском море» (11, с. 131).

Со второй половины 1930-х гг. Камчатка являлась военным форпостом страны. По всему полуострову были расквартированы воинские части. Политработник одной из них, Сергей Константинович Юдин, пишет в своих воспоминаниях: «22 июня 1941 г. по делам я был в Петропавловске. Побывав в горкоме комсомола, отправился на Никольскую сопку. Так, на часок, полюбоваться на бухту, день был солнечный.

Здесь и услышал выступление по радио народного комиссара иностранных дел В. М. Молотова. Война! Фашистская Германия коварно, подло, внезапно напала на СССР.

<...> Вскоре вечером прозвучала тревога, и полк (279-й легкоартиллерийский. – Авт.), совершив ночной марш, к утру вышел на восточные склоны высоты 261,0, что севернее Петропавловска (сопка Мишенная). Этот район стал местом постоянной дислокации 428-го гаубичного артиллерийского полка резерва Главного командования» (13, с. 121–122).

Александр Николаевич Швецов, служивший в июне 1941 г. на Камчатке в составе 101-й стрелковой дивизии, дает такое описание первого дня войны: «... 22 июня 1941 г. до ужина

о начале войны мы (я имею в виду рядовой состав) ничего не знали. После ужина – митинг, где и было объявлено о начале войны. После митинга нас распустили, но старшина роты предупредил меня (был я исполняющим обязанности командира отделения, в отделении – шестнадцать человек): "Не раздевайтесь, будет тревога!" Жили в палатках. И действительно, как основательно стемнело, нас подняли по тревоге, построили и повели для передачи в 138-й стрелковый полк. Был в стройбате я в 4-й роте, в 4-м взводе и на 4-м отделении, а потом оказался один не только из отделения, но и из роты – в штабном взводе роты связи 138-го полка. И причиной этому, видимо, была моя гражданская специальность – сигнализация, централизация и блокировка. Не связь, но близко к этому» (11, с. 117–118).

Конечно, первыми, кто узнал о нападении фашистской Германии на Советский Союз ещё до официального объявления об этом по радио, были партийные, комсомольские и советские работники. Свидетельством тому – воспоминания П. И. Давыдова. Он приехал на Камчатку в 1938 г. после окончания финансово-экономического техникума. На начало войны работал в аппарате обкома комсомола в должности заведующего военно-физкультурным отделом.

Павел Иванович вспоминал: «Война для меня, как и для миллионов людей, началась неожиданно. После обеда 22 июня 1941 г. мы с друзьями гуляли по Никольской сопке, вдруг подбегает посыльный из обкома комсомола и передаёт просьбу явиться на работу. Мы отправились в обком. Там нам сообщили о вероломном нападении фашистской Германии на нашу страну. На другой же день почти всем аппаратом отправились в военкомат с заявлениями послать нас на фронт. Получили отказ и пожелание набраться терпения» (5, с. 125).

Так все начиналось 84 года назад, оставив глубокий след в памяти не только очевидцев тех событий, но и последующих поколений граждан нашей страны – благодаря воспоминаниям, мемуарам и свидетельствам наших ветеранов и прадедов. Празднуя Великую Победу, мы не можем и не имеем права забыть тот – перефразировав строку бессмертного стихотворения Константина Симонова – самый страшный день войны.

1. Багайцева Л. Воспоминания о детстве // *Неизвестная Камчатка*. 1998. № 1. С. 38–39.
2. Богачева Л. Босиком по ковру шелковистой ромашки // *Новая Камчатская правда*. 2001. 15 марта.
3. Бооль В. Без противогаза в магазин не пускали // *Новая Камчатская правда*. 1996–2001 : сб. ст. Петропавловск-Камчатский : Камшат, 2001. С. 90–93.
4. Кабанюк С. А. Память о родителях согревает нас // *Новая Камчатская правда*. 2004. 26 февр.
5. Коротких В., Назаров С. Дни войны. Петропавловск-Камчатский : Дальневост. кн. изд-во, Камч. отд-ние, 1985. 128 с.
6. Панина Н. В. Как мы жили на Камчатке // *Краеведческие записки / Камч. обл. краевед. музей*. Петропавловск-Камчатский, 1991. С. 107–131.
7. Паперно А. Ленд-лиз. Тихий океан. М. : ТЕРРА, 1998. 368 с.
8. Петров А. В. С русским размахом и русской душой: патриотизм самодеятельных камчатских поэтов 1941–1945 гг. // «Гордиться славою своих предков...» : материалы XXXVI Крашенинник. чтений. Петропавловск-Камчатский, 2020. С. 153–163.
9. Петропавловск-Камчатский. История города в документах и воспоминаниях. 1740–1990 / сост. Б. И. [П.] Полевой. Владивосток : Дальневост. кн. изд-во, Камч. отд-ние, 1994. 504 с.
10. Симонов К. «Тот самый длинный день в году...» : стихи о войне. М. : Книга, 1985. 268 с.
11. «Тех сражений славою и сейчас дышу...» (по материалам архивного фонда В. С. Акшинского) / ред.-сост. С. В. Гаврилов. Петропавловск-Камчатский : Новая кн., 2016. 224 с.
12. Храним тебя, восточный край России : сб. док. рассказов и очерков / сост. В. В. Слабука. М. : Граница, 2012. 488 с.
13. Юдин С. К. На крайних восточных рубежах. Петропавловск-Камчатский : Новая кн., 2015. 384 с.